

Аллан Кардек

**Бытие. Чудеса и
предсказания по спиритизму**

«Автор»

Кардек А.

Бытие. Чудеса и предсказания по спиритизму / А. Кардек —
«Автор»,

Работы одного из основателей современного спиритизма – научного подхода к изучению миру, противоположного материализму. Рассмотрение духовных истин с научной точки зрения. Объяснение чудес и предсказаний на основе научного спиритического подхода. Духовное учение происходит из коллективного и согласного наставления Духов. Наука призвана установить бытие по законам природы. Бог величие Свое и могущество доказывает неизменностью Своих законов, а не их отметанием. Прошедшее и будущее для Бога – настоящее.

© Кардек А.

© Автор

Содержание

Глава 1. Характер спиритического откровения	5
Глава 2. Бог	24
Существование Бога	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аллан Кардек

Бытие. Чудеса и предсказания по спиритизму

Глава 1. Характер спиритического откровения

1. Можно ли рассматривать спиритизм как откровение, и в таком случае каков его характер? На чем основывается его достоверность? Кто и каким образом его получил? Есть ли спиритическая доктрина – откровение в богословском смысле слова, то есть, во всех ли она отношениях продукт оккультного наставления, полученного свыше? Абсолютна ли она или может подвергаться видоизменениям? Принося людям готовую истину и избавляя их от труда исследования, не ведет ли она к бездействию их способностей? Какой авторитет может иметь учение духов, если они не непогрешимы и не выше человечества? Какая польза в их нравственных наставлениях, если они тождественны со всем известным учением Христа? Какие новые истины они приносят нам? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти все, что ему необходимо для собственного руководства в жизни? – Вот каковы вопросы, на которых следует остановиться.

2. Определим сначала значение слова: откровение. В обычном употреблении оно означает сообщение всякого до тех пор не известного факта или новой идеи, наводящей на путь к разрешению того, что раньше было тайной.¹

В этом смысле все науки, знакомящие нас с законами природы, составляют для нас откровение, можно даже сказать, что этого рода откровения происходят для нас непрерывно. Астрономия открыла нам ранее неизвестный мир небесных тел, геология объяснила строение земли, химия – законы сродства, а физиология – функции организмов, и пр., и пр. Коперник, Галилей, Ньютон, Лаплас, Лавуазье, делавшие открытия, тем самым сообщали нам откровения.

3. Существенным признаком откровения должна быть истина. Открыть тайну значит сообщить факт, а то, что неправда, – не факт и не представляет откровения. Если оно не соответствует действительности, то это уже не факт и, следовательно, не откровение и, хотя бы оно приписывалось Богу, не могущему ни лгать, ни ошибаться, но происходит не от Него и должно рассматриваться как продукт человеческого измышления.

4. В чем состоит воздействие наставника или учителя на учеников, если не в передаче им откровений? Он сообщает им то, чего они не знают и чего не имели бы ни времени, ни возможности открыть сами. Наука есть продукт коллективного труда целых веков и множества людей, принесших каждый свою долю наблюдений, которыми и пользуются их последователи. Итак, преподавание есть в действительности откровение некоторых истин, научных или нравственных, физических или метафизических, сообщаемых людьми знающими тем, кто их не знает и кто без этого обучения никогда бы их не узнал.

5. Но преподаватель учит только тому, чему научился от других людей: это откровение второстепенное. Гениальный же человек сообщает то, что открыл сам: это откровение первостепенное. Он приносит свет, который мало-помалу распространяется. Что было бы с человечеством без откровения этих гениальных умов, появляющихся от времени до времени!

Но что такое гениальные люди? Почему они гениальны и откуда они берутся? Заметим, что большая часть их обнаруживает врожденные, выдающиеся способности и познания, для

¹ Французское слово *revealer* – открывать, от латинского *revelare*, имеющего корнем *velum* – завеса, в буквальном смысле значит поднять завесу, а в переносном – объявить что-либо тайное или неизвестное.

развития которых достаточно самого незначительного труда. Что они действительно относятся к человечеству – несомненно, так как они рождаются, живут и умирают, как другие люди. Откуда же они взяли эти знания, которых не могли приобрести при жизни? Сказать ли с материалистами, что случай дал им мозговое вещество лучшего качества и в большем количестве, чем большинству людей? В таком случае они не обладали бы большим достоинством, чем какой-нибудь овощ, более крупный или более вкусный, чем другие. Сказать ли с некоторыми спиритуалистами, что Бог одарил их душою более совершенной, чем у обыкновенных людей? Но это предположение не логичнее первого, потому что приписывает Богу несправедливое пристрастие.

Единственно рациональное решение этой задачи можно найти только в признании существования души и множественности воплощений. Гениальный человек – это дух, живший дольше других и потому прогрессирующий и приобретший больше, чем другие, менее совершенные духи. Воплощаясь, он приносит свои познания; а так как он знает много больше других, не нуждаясь в обучении, то он и является умом гениальным. Но знания его все-таки составляют плод его предшествующих трудов, а не результат привилегии. Прежде чем воплотиться, он уже был духом высокоразвитым и возродился вновь для того, чтобы другие могли воспользоваться его знаниями и чтобы самому приобрести еще большее совершенство.

Люди, несомненно, совершенствуются сами собой, своими собственными усилиями; но если они предоставлены одним своим силам, то они прогрессируют медленнее, чем при помощи более просвещенных людей, подобно ученикам, руководимым наставниками.

Все народы имеют своих великих людей, являющихся в разные эпохи, чтобы вывести своих соплеменников из инертности и дать им новое направление.

6. Если признавать промысел Божий обо всех тварях, то почему не признать, что духи, по энергии и умственному развитию способные подвинуть человечество, волею Божиею воплощаются для того, чтобы способствовать прогрессу в определенном направлении. Они получают миссию подобно посланнику от посылающего его государя. Таково назначение великих людей. Они являются, чтобы научить людей новым истинам, которые иначе еще долгое время оставались бы им неизвестны, и чтобы помочь массам быстрее подняться на следующую ступень. Эти гении, веками появляющиеся как блестящие светила, оставляют за собой долгий, светлый след в человечестве; это миссионеры или даже мессии, и новые истины, сообщаемые ими из области физической или философской, составляют откровения.

Если Бог допускает откровения научных истин, то тем более может допустить открытие истин нравственных, составляющих существенный элемент прогресса. Так было с философами, идеи которых переживали целые века.

7. В отношении собственно религиозных верований, откровением называется преимущественно сообщение духовных истин, которые человек сам собою познать не может, не может и открыть их посредством собственных чувств. Такого рода знание сообщается ему Богом или Его вестниками, непосредственным словом или внушением. В таких случаях откровение делается всегда людям особо одаренным, так называемым пророкам, или мессиям, т. е. посланникам, миссионерам, имеющим поручение, миссию передать это откровение людям. Рассматриваемое с этой точки зрения откровение требует полной пассивности и должно быть принимаемо без всякого расследования или рассмотрения, без всякого обсуждения.

8. Все религии имели таких пророков, и хотя многие из них знали не всю истину, но все-таки имели назначение, согласно с промыслом Божиим. Они соответствовали времени и среде, в которой жили, и особенностям духа тех народов, к которым они обращались, будучи относительно выше их. Несмотря на заблуждения их учений, они все же пробуждали умы и тем самым сеяли семена прогресса, который расцветал впоследствии или расцветет со временем, когда взойдет солнце христианства. И потому их напрасно предают анафеме во имя правоведения: придет день, когда все верования, как бы они ни были различны по форме, но основываясь

в действительности на одном общем принципе – Боге и бессмертии души, – сольются в общем великом единстве, когда разум победит предрассудки.

К несчастью, религии всегда были орудиями господства; влияние пророков соблазняло много второстепенных честолюбий, и появлялось множество лжепророков и лжемессий, эксплуатировавших суеверие ради личного самолюбия, своекорыстия или даже лени: они находили удобным жить за счет обманутых ими жертв. И христианство не избежало таких паразитов. Мы обращаем по этому поводу серьезное внимание наших читателей на 21-ю главу «Евангелия в разъяснении спиритизма»: «*Явятся лжехристы и лжепророки*».

9. Могут ли люди получать непосредственные откровения от Бога? На этот вопрос мы не посмеем ответить вполне определенно ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Мы не считаем это совершенно невозможным, но и неопровержимого доказательства этого не встречаем нигде. Вне всякого сомнения то, что высшие, ближайшие к Богу духи проникаются Его мыслью и могут ее передавать. Что же касается воплощенных пророков, то, смотря по иерархическому положению, какое они занимают, и степени их личных познаний, они могут черпать свои вдохновения или из собственных знаний, или из сообщений более высоких духов, непосредственных послов Божиих. Эти же говорящие от имени Божия могли быть иногда сочтены за Самого Бога.

Такого рода сообщения не представляют ничего удивительного для тех, кому известны спиритические явления и способ, каким устанавливаются отношения между воплощенными и невоплощенными духами. Сообщения могут передаваться различным образом: посредством простого внушения или слышимым словом, или видением духов-наставников, появляющихся во сне или в бодрственном состоянии, как тому встречаются примеры в Библии, в Евангелии и в священных книгах всех народов. Потому мы с самой строгой точностью можем сказать, что откровения передаются большею частью вдохновенным медиумам, слышащим или видящим; из чего, однако, не следует, что все медиумы были способны сообщать откровения и тем самым быть посредниками между Самим Богом и людьми, или орудиями Его ближайших послов.

10. Одни только чистые духи получают слово Божие и полномочие передавать его; но теперь известно, что не все духи совершенны и что есть такие, которые принимают обманчивый, ложный облик. О них Ап. Иоанн говорит: «Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они» (Первое соборное послание, гл. 4, ст. 1).

Бывают сообщения истинные и серьезные, а другие – ложные и поддельные. *Вечная истина – вот необходимый признак божественного откровения. Всякое откровение, заключающее заблуждение или могущее видоизменяться, не исходит от Бога.* Так, десять заповедей синайского законодательства носят на себе все признаки своего божественного происхождения; но не то с остальными законами Моисея. Они преходящи, часто противоречат синайским заповедям и составляют личный политический труд еврейского законодателя. Нравы народные смягчились, и законы эти сами собой вышли из употребления, а десятисловие осталось неизменным, как вечный светоч человечества. Христос положил его в основание Своего здания, а остальные законы отменил. Если бы они были так же божественны, то он не коснулся бы их. Христос и Моисей – это два великих законодателя, которые изменили лицо земли, и в том доказательство их божественной миссии. Чисто человеческое дело не было бы столь могущественно.

11. В настоящее время мы получаем чрезвычайно важное откровение о возможности общения с существами духовного мира. Знание это, конечно, не ново; но оно оставалось до наших дней, как бы в виде мертвой буквы без всякой пользы для человечества. Суеверие заглушило это общение вследствие незнания законов, управляющих им, и люди были неспособны извлечь из него какую-нибудь пользу; только нашему времени предоставлено очистить его от лишних придатков, оценить всю его важность и извлечь из него свет, который должен озарить дальнейший путь.

12. Спиритизм, познакомив нас с окружающим нас невидимым миром, среди которого мы жили, не подозревая его, с законами, управляющими им, с отношениями его к миру видимому, с природой и состоянием существ, его населяющих, и, следовательно, с судьбой человека после смерти, составляет настоящее откровение в полном, научном смысле этого слова.

13. По своей природе спиритическое откровение имеет двойной характер; оно одновременно представляет черты божественного и научного откровения. Божественно оно потому, что проявилось по произволению Божию, а не по предвзятому намерению или инициативе человека: его пришествие есть дело промысла Божия; также потому, что основные пункты этого учения преподаны духами, которым Бог повелел просветить людей в том, чего они не знали и чего сами собою не могли бы узнать, но что им необходимо знать с тех пор, как они доросли до понимания этих вещей. Научный же характер проявляется в том, что это учение не составляет привилегии какого-либо одного лица, но дается всем одним и тем же путем или способом. Как передающие, так и воспринимающие его действуют не пассивно и не избавлены от труда наблюдения и исследования; они не отказываются от своего суждения и от свободы своей воли; им не только не запрещается контролировать сообщения, но даже советуется это делать; и, наконец, это учение не продиктовано все целиком и не требует слепой веры: оно выводится самим человеком из наблюдения указанных ему духами фактов и даваемых ими наставлений. Эти наставления он может изучать, комментировать, сравнивать и извлекать из них следствия и приложения. Одним словом: *отличительное свойство спиритического откровения состоит в том, что происхождение его божественно, инициатива принадлежит духам, а разработка есть результат труда человеческого.*

14. Для разработки спиритизма служат те же приемы, какие употребляются в точных науках, т. е. применяется экспериментальный метод. Встречая новые факты, не находящие объяснения в известных уже законах, спиритизм их наблюдает, сравнивает, анализирует и, от явлений восходя к причинам, доходит до законов, управляющих ими. Затем он выводит следствия, и отыскивает полезные применения. Он не устанавливает никакой предвзятой теории; ни существования, ни воздействия духов, ни перисприта, ни перевоплощения, ни одного из принципиальных положений учения спиритизм не выставил как гипотезу. Он вывел заключение о существовании духов только тогда, когда оно, несомненно, выяснилось из наблюдения фактов; и так со всеми основными принципами. Не факты приводятся как следствия для подтверждения теории, а теория вытекает из фактов для их объяснения и объединения. Итак, можно, вполне точно выражаясь, сказать, что спиритизм есть наука опытная, а не плод воображения. Науки вообще делают серьезные успехи только с момента приложения к их изучению экспериментального метода; но до сего времени думали, что этот метод приложим только к материи, а оказывается, что он одинаково пригоден и в вопросах метафизики.

15. Приведем пример. В мире духов происходит очень странное явление, какого никто не мог бы предположить: это существование духов, которые не считают себя умершими. И вот, высшие духи, которым отлично известен этот факт, не пришли наперед сказать: «Есть духи, думающие, что живут еще земной жизнью, и сохраняющие свои вкусы, привычки и инстинкты», и вызвали проявления подобных духов, чтобы дать нам возможность их наблюдать. Тогда, видя духов, сомневающихся в своем состоянии или утверждающих, что они еще в земном мире и занимаются своими обычными делами, из примера вывели правило. Множество аналогичных фактов доказало, что это явление не исключительное, а свойственное известному фазису спиритической жизни, и явилась возможность изучить все разновидности и причины такой странной иллюзии. Это состояние свойственно духам малоразвитым нравственно и сопровождает определенного рода смертные случаи; оно бывает только временно, но может продолжаться днями, месяцами или годами. Тут теория выведена из наблюдения. То же самое имеет место и относительно всех других положений учения.

16. Как наука в собственном смысле имеет предметом изучения законы материи, так специальным предметом спиритизма есть изучение законов духа; а так как дух есть одна из сил природы, непрестанно действующих на материю и принимающих ее воздействие, то, следовательно, знание одного из этих миров не может быть полно без знания другого. *Спиритизм и наука дополняют друг друга*; наука без спиритизма бессильна объяснить некоторые явления одними законами материи, а спиритизму без науки недоставало бы основания и проверки. Изучение законов материи должно было предшествовать изучению духовности, потому что материя первая поражает чувства. Если бы спиритизм явился ранее научных открытий, то не имел бы успеха, как все, что приходит не в свое время.

17. Все науки имеют последовательную связь между собой; они рождаются одна от другой в логическом порядке по мере того, как находят точку опоры в предшествующих познаниях и идеях. Астрономия, одна из первых изучавшихся наук, оставалась в периоде ребяческих заблуждений до тех пор, пока физика не открыла законов взаимодействия физических сил. Химия, вполне зависящая от физики, должна была следовать за нею на близком расстоянии, чтобы впоследствии идти обеим рядом, взаимно поддерживая одна другую. Анатомия, физиология, зоология, ботаника, минералогия приобрели истинно научный характер только благодаря знаниям, доставленным физикой и химией. Геология, так недавно появившаяся, нашла свои жизненные основы в астрономии, физике, химии и других науках; она не могла бы появиться раньше их.

18. Современная наука отрешилась от четырех первоначальных элементов, признаваемых в древности, и посредством наблюдений дошла до понятия о едином элементе, производящем все видоизменения материи; но сама по себе материя инертна; она не имеет ни жизни, ни мысли, ни чувства; ей нужно соединение с началом духовным. Спиритизм не открыл и не изобрел этого последнего начала, но первый неопровержимыми доводами доказал его существование; он его изучил, анализировал и показал его деятельность со всей возможной очевидностью. *К элементу материальному он добавил элемент духовный.*² Материя и дух – вот два начала, две живые силы природы, неразрывным сочетанием которых объясняются многие факты, ранее необъяснимые. Спиритизм, имеющий целью изучение одного из двух составных элементов вселенной, необходимо соприкасается со многими науками; он мог явиться только после их разработки и, по самой силе вещей, он рождается от невозможности все объяснить при помощи одних только законов материи.

19. Спиритизм обвиняют в близком его родстве с магией и колдовством, но при том забывают, что астрономия уступает старшинство астрологии, не столь еще отдаленной от нас, и что химия – дочь алхимии, которой не посмел бы теперь заниматься ни один здравомыслящий человек. При том, однако, никто не отрицает, что в астрологии и алхимии скрывались семена истин, из которых развились современные науки. Несмотря на пустоту своих формул, алхимия навела на мысль о простых телах и о законе сродства; астрология опиралась на положения и движения светил, которые она изучала; но в неведении истинных законов, управляющих вселенной, суеверные люди представляли себе эти светила какими-то таинственными существами, имеющими нравственное влияние и пророческое значение. Когда Галилей, Ньютон Кеплер открыли эти законы, и телескоп, разорвав завесу, бросил в глубину пространства взгляд, который многим показался дерзновенным, то планеты явились перед нами как простые миры, подобные нашему, и все чудесное здание рушилось.

Такое же отношение и спиритизм имеет к магии и колдовству. Последние так же опирались на проявления духов, как астрология на вращение планет; но, в неведении законов духов-

² Слово «элемент» принято здесь не в смысле простого тела или первоначальных молекул, но в смысле составной части целого. В этой смысле можно сказать, что духовный элемент принимает живое участие в экономике вселенной, как говорят об элементе гражданском или военном, составляющем определенную часть населения; говорят: религиозный элемент входит в воспитание; или: в Алжире существуют арабский и европейский элементы.

ного мира, они примешивали к сообщению с ним суеверные приемы, от которых современный спиритизм, основанный на опыте и наблюдении, совершенно отказался. Можно сказать положительно, что расстояние, отделяющее спиритизм от магии и колдовства, больше того, которое находится между астрономией и астрологией или химией и алхимией; смешивать их – значит доказывать полное незнакомство с ними.

20. Уже одна возможность сообщаться с существами духовного мира приводит к неисчислимым последствиям, имеющим величайшую важность; это целый, открывающийся нам новый мир, имеющий для нас тем большее, значение, что он ожидает всех нас без исключения. Это знание не может не привести к глубокому изменению в нравах, обычаях и верованиях, имеющих такое огромное влияние на общественные отношения. Это целая революция, происходящая в идеях, революция тем более могущественная, что она не ограничивается одним народом или одной кастой, но касается одновременно всех классов, всех национальностей, всех культов. Итак, выясняется полное основание считать спиритизм третьим великим открытием. Посмотрим, чем эти откровения различаются одно от другого и какую связь имеют между собой.

21. Моисей, как пророк, открыл людям существование Единого Бога, всемогущего Владыки и Творца всех вещей; он провозгласил Синайский закон и положил первые основания истинной веры; как человек, он был законодателем того народа, через который эта первобытная вера, очистившись, должна была распространиться по всей земле.

22. Христос, приняв из Ветхого завета то, что в нем было божественно и вечно, отбросив то, что было только преходяще, дисциплинарно и происходило от человеческого измышления, прибавил откровение о будущей жизни, о которой Моисей не упоминал, и о наградах и наказаниях, ожидающих человека после смерти.

23. Самая важная часть откровения Христова в смысле первоисточника, краеугольного камня Его учения, – это совершенно новый взгляд Его на Божество. Это уж не тот грозный, ревнивый и мстительный Бог Моисея; жестокий и немилостивый, орошающий землю кровью человеческою, повелевающий истребление народов, не исключая женщин, детей и старцев, и карающий всякого, кто пожалел жертв; это не тот несправедливый Бог, который наказывает целый народ за преступление его главы, отмщает вину на невинных и карает детей за грех отцов, но Бог милостивый, благой, справедливый, кроткий и милосердный, прощающий кающегося грешника и *воздающий каждому по делам его*. Это Бог уже не одного избранного народа, не Бог воинств, ратующий против бога других народов, но общий Отец всего человечества, распространяющий благоволение на всех Своих детей и всех их призывающий к Себе; это Бог, карающий и награждающий уж не одними земными благами, дарующий славу и благоденствие за покорение враждебных народностей и награждающий многочисленностью потомства. Но это Бог, говорящий людям: «Ваше истинное отечество не в сем мире, но в царствии небесном: там кроткие сердцем будут возвышены, а гордые будут унижены». Это уже не тот Бог, который, повелевая мщение, воздаст око за око и зуб за зуб, но Бог милосердный, говорящий: «Прощайте обидевших вас, если хотите, чтобы вам было прощено, платите добром за зло и не делайте другому того, чего не хотели бы для себя». Это уже не тот мелочный Бог, который под страхом наказания предписывает, как должно поклоняться Ему, и придиричливо оскорбляется несоблюденной обрядностью. Это Бог великий, взиравший на мысли и не ценящий формы; наконец, это Бог, желающий, чтобы Его любили, а не боялись.

24. Бог есть основание всех верований и цель всех культов и поклонений, и потому характер религий соответствует тому понятию, какое они составляют себе о Боге. Те, которые видят в Боге мстительность и жестокость, думают угодить Ему жестокостями, кострами и пытками; те, которые считают Его пристрастным и ревнивым, нетерпимы и мелочны в формах, так как приписывают Богу человеческие слабости.

25. Все учение Христово основано на понятии Его и Боге. Постигая Его правосудие, беспристрастие, благодать и милосердие, Он мог поставить любовь к Богу и к ближнему непременным условием спасения и сказать: *«Любите Бога превыше всего и ближнего вашего как самих себя; в том весь закон и пророки; выше сих заповедей нет ничего»*. На одном только этом веровании Он мог основать принцип равенства людей перед Богом и всемирное братство их между собой. А можно ли было любить Бога Моисеева? Нет, Его можно было только бояться.

Это откровение истинных свойств Божества, соединенное с благовестием о бессмертии души и вечной жизни, глубоко изменяло отношения между людьми, возлагало на них новые обязанности и заставляло их иначе смотреть на земную жизнь; а это не могло не отразиться на нравах и общественных отношениях. Это, без сомнения, главнейший пункт в откровении Христовом, пункт, важность которого была очень мало оценена. К сожалению, надо сказать, что это пункт, от которого всего больше удалялись и который всего менее признавали в истолкованиях христианского учения.

26. Однако Христос прибавляет: «Многое из того, что Я говорю вам, вы еще не разумеете, и еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить; посему говорю вам притчами, но потом пошлю вам Утешителя, Духа истины, Который восстановит все и все объяснит вам» (Иоанн, гл. 14 и 16).

Если Иисус сказал не все, что мог бы сказать, то это потому, что Он счел нужным некоторые истины оставить в тени, пока люди будут в состоянии понять их. Стало быть, по Его мнению, Его учение было неполно, и Он обещал появление того, который дополнит все; Он предвидел, что слова Его будут плохо поняты, что люди отклонятся от Его учения, одним словом, разрушат то, что Им сделано; если все должно быть восстановлено, то значит, все будет разрушено. Восстановить можно только то, что разрушено.

27. Почему Он нового Мессию называет утешителем? Это знаменательное слово составляет целое откровение. Он предвидел, что людям нужно будет утешение, и подразумевал недостаточность того утешения, какое они найдут в своем понимании веры. Никогда, может быть, Христос не выражался более ясно и открыто, чем в этих последних словах, на которые немногие обратили внимание, может быть, потому, что они не были разъяснены, и пророческий смысл их намеренно не был достаточно истолкован.

28. Если Христос не мог вполне развить Свое учение, то причиною тому было отсутствие у людей достаточных познаний, которые они могли приобрести только со временем: многое при тогдашних понятиях показалось бы даже бессмыслицей. Дополнить же Его учение означает разъяснить и развить его, а не только добавить к нему новые истины, которые все уже находятся в нем в зародыше; недоставало только ключа к истинному пониманию Его слов.

29. Но кто смеет истолковывать Священное писание? Кто имеет это право? Кто обладает достаточными для того познаниями, если не богословы?

Кто имеет? Прежде всего, наука, ни у кого не спрашивающая позволения, чтобы открывать законы природы и уничтожать заблуждения и предрассудки. Кто имеет это право? В наш век умственной эмансипации и свободы совести всякий имеет это право, и Священное писание не составляет уже того кивота завета, к которому никто не смел прикасаться, чтобы не быть пораженным громом. Не отрицая необходимых специальных познаний, несомненно принадлежащих теологам, и признавая как средневековых богословов, так особенно отцов церкви, мы должны, однако, заметить, что их просвещение было все же не вполне достаточно: они осуждали, как ересь, открытие вращения земли и существование антиподов и в не столь еще отдаленные времена проклинали учение о геологических периодах образования земли.

Люди могли толковать писания только на основании собственных познаний и тех неполных и неверных понятий, которые они имели о законах природы, только впоследствии объясненных наукой. Вот почему сами богословы могли вполне добросовестно ошибаться в толковании некоторых выражений и даже некоторых фактов в Евангелиях. Желая во что бы то

ни стало найти подтверждение какой-нибудь предвзятой мысли, они вращались все в том же кругу, не покидая своей точки зрения, так что, наконец, видели только то, что хотели видеть. Хотя они и обладали глубокою ученостью, но все же не могли постичь причин, находившихся в зависимости от законов, им не известных.

Но кто может быть судьей разнообразных и часто противоречивых толкований, происходящих из источников не богословских? – Будущность, логика и здравый смысл. Род человеческий, все больше просвещаясь по мере накопления новых фактов и открытия новых законов, сумеет отделить утопические системы от действительности. Наука открывает одни законы, спиритизм – другие, и те и другие необходимы для разумения священных текстов всех религий, от Конфуция и Будды до христианства. А богословие не в состоянии достойно возражать науке, потому что оно нередко само себе противоречит.

30. Спиритизм, имеющий свою исходную точку в словах Самого Христа, как Христос имел Свою в Моисее, есть прямое следствие Его учения. К неопределенной мысли о будущей жизни он добавляет откровение о невидимом мире, окружающем нас и наполняющем пространство. Таким образом, он придает верованию определенность, устойчивость и реальность.

Он определяет связи, соединяющие душу и тело, и поднимает завесу, скрывавшую от людей тайны рождения и смерти.

Через спиритизм человек узнает, откуда он пришел, куда он идет, зачем он на земле и почему тут временно страдает и во всем видит правосудие Божие. Он знает, что душа непрерывно совершенствуется в целом ряде последовательных существований, пока не достигнет высшего состояния, приближающего ее к Божеству.

Он знает, что все души, имеющие вначале одинаковое происхождение, равны между собой. Они все созданы с одинаковой способностью к развитию в силу их свободной воли; все имеют одну и ту же сущность и различаются между собою только степенью достигнутого совершенства.

Они все имеют одно и то же назначение и достигнут общей цели более или менее быстро, соответственно их труду и доброй воле.

Он знает, что никто не может быть ни наделен привилегиями, ни обделен; Бог не освободил никого от работы над самосовершенствованием; также не существует тварей, обреченных на вечное зло и страдание; а те, которых называют демонами, только отсталые и несовершенные духи, делающие зло в состоянии духов, как делали его в образе человеческом; но они разовьются и усовершенствуются. Ангелы, или чистые духи, также не составляют особого рода существ в мироздании: это духи, достигшие цели в результате того, что прошли по пути прогресса. Итак, не существует многообразия творений, ни разнообразных категорий разумных существ, но весь мир исходит из великого закона единства, управляющего вселенной. Все существа стремятся к общей цели, совершенству, и ни одно из них не пользуется преимуществами на счет других: все сыны собственных дел.

31. Посредством общения, которое человек может установить с покинувшими землю духами, он получает не только реальное доказательство существования и индивидуальности души, но и понятие о солидарности, соединяющей живых и мертвых нашего мира и духов нашего мира с духами других миров. Человеку известно их положение в мире духов, он следит за их переходами, за их радостями и горестями, знает, почему они счастливы или несчастны, и понимает, какая судьба ожидает его самого, в зависимости от добра или зла, сделанного им при жизни. Посредством этого общения он знакомится с будущей жизнью, которую наблюдает во всех ее фазисах, во всех перипетиях. Будущее для него уже не неопределенная надежда: это положительный факт, математическая достоверность. Смерть уже не страшна ему: он видит в ней избавление; дверь, ведущую в истинную жизнь.

32. Изучая состояние духов, человек узнает, что счастье и несчастье в жизни духовной зависит от степени совершенства или несовершенства духа; что всякий испытывает прямые

и естественные последствия своих ошибок, иначе говоря, он наказывается тем, в чем погрешил, и эти последствия продолжаются до тех пор, пока существует производящая их причина. Грешник страдал бы вечно, если бы вечно пребывал во зле; но страдание прекращается при раскаянии и искуплении. А так как самосовершенствование каждого зависит от собственной его свободной воли, то он может продолжить или сократить свои страдания, подобно тому, как больной страдает от своих излишеств, пока не положит им предел.

33. Если разум отвергает, как несогласную с благодатью Божией, идею вечных, неотменимых и безусловных мучений, часто возлагаемых за один-единственный проступок, и о тех адских муках, которых не может смягчить самое пламенное и искреннее раскаяние, то он преклоняется перед истинным правосудием, беспристрастным, разборчивым, принимающим в соображение все обстоятельства и никогда не преграждающим путь к возврату, а протягивающим руку помощи погибающему, вместо того чтобы столкнуть его в пропасть.

34. Множественность существований, на которую Христос указывает в Евангелии, не определяя ее подробно, есть один из важнейших законов, открываемых спиритизмом, доказывающим его реальность и необходимость его для прогресса. Этим законом объясняются все кажущиеся аномалии в человеческой жизни, различия в общественном положении, неравенство умственных и нравственных способностей, преждевременные кончины, прерывающие существования, которые без возрождения остались бы бесполезными для души.

Все это объясняется предсуществованием духа, более или менее сведущего и совершенного, приносящего в свое новое воплощение все приобретенное им в прежних существованиях.

35. Придерживаясь прежней доктрины о создании души для каждого рождения, неизбежно должно вернуться к системе привилегированных творений: тут люди чужды один другому, ничто не соединяет их, и семейные узы между ними исключительно телесны. Они не могут быть солидарны в прошедшем, в котором не жили, а с понятием об уничтожении после смерти исчезает и всякая связь их с жизнью: они не солидарны и в будущем. Посредством же перевоплощения они солидарны в прошедшем и в будущем; отношения их продолжают как в духовном, так и в телесном мире; братство их получает основание в самих законах природы, добро имеет цель, а зло свои неизбежные последствия.

36. Закон перевоплощения уничтожает родовые и кастовые предрассудки, потому что тот же дух может возродиться богачом или нищим, большим баринком или пролетарием, начальником или подчиненным, свободным или рабом, мужчиной или женщиной. Все аргументы, приводимые против угнетения и рабства или против подчинения женщины праву сильного, уступают в логичности одному материальному факту перевоплощения. Если же перевоплощение основывается на законе природы принцип всемирного братства, то оно на том же законе основывается и общественное равенство, следовательно, и свободу.

37. Отнимите у человека его свободный, независимый, переживающий материю дух, и останется органическая машина, лишенная цели и не несущая ответственности, видящая сдерживающую узду только в гражданском законе и пригодная к эксплуатации подобно интеллигентному животному, когда человек не ожидает ничего после смерти, то ничто не может удерживать его в стремлении к наслаждениям настоящей минуты, а если он страдает, то находит один только исход в отчаянии и одно убежище в самоуничтожении. Но с уверенностью в будущем, с надеждою увидеть тех, кого любит, страхась встречи с теми, кого оскорбил, все понятия его меняются. Если бы спиритизм только уничтожил сомнения в будущей жизни, то одним этим сделал бы больше для нравственного улучшения человечества, чем все дисциплинарные законы, иногда обуздывающие, но никогда не изменяющие людей.

38. Без предсуществования души учение о первородном грехе было бы несогласно с правосудием Божиим, которое осуждало бы всех людей за грех одного; оно было бы даже лишено смысла и еще менее оправдывалось бы тем, что по этому учению души и не существо-

вали в то время, к которому сводят их ответственность. Но, признав предсуществование души, мы находим, что человек, возрождаясь, приносит с собою зародыш своих несовершенств и тех недостатков, от которых не успел исправиться и которые выражаются в его врожденных инстинктах или в наклонности к тем или другим порокам. В этом и состоит его первородный грех, последствия которого он, естественно, и испытывает, но с той главнейшей разницей, что он несет наказание за свой собственный грех, а не за грех другого. Есть еще и другое различие, утешительное, ободряющее и в высшей степени справедливое, а именно то, что каждое существование дает духу возможность загладить свои проступки искуплением их и совершенствоваться, исправляясь от своих недостатков или приобретая новые познания до тех пор, пока, достаточно очистившись, он не будет более нуждаться в материальной жизни и сделается способным жить исключительно жизнью духовной, бесконечной и блаженной.

По той же причине дух, усовершенствовавшийся нравственно, приносит в своем воплощении врожденные качества, подобно тому, как развившийся умственно приносит врожденные идеи. Он сроднился с добром, творит его без усилия, без расчета, как бы не думая о нем; тот же, кто вынужден побеждать свои дурные наклонности, находится еще в периоде борьбы. Первый уже победил, а второй только готовится победить. Итак, существуют врожденная добродетель и врожденное знание так же, как врожденный грех или, лучше сказать, врожденный порок.

39. Экспериментальный спиритизм изучил свойства духовных флюидов и их действие на материю. Он доказал существование *перисприта*, подозреваемое еще в древности и названное Ап. Павлом *телом духовным*, то есть флюидической оболочкой души после разрушения осязаемого тела. В настоящее время известно, что эта оболочка нераздельна с душою; что это один из составных элементов человеческого существа. Это проводник для передачи мысли, который в продолжение телесной жизни служит связью между духом и телом. Перисприт играет столь важную роль в организме и во многих болезнях, что одинаково тесно соприкасается как с физиологией, так и с психологией.

40. Изучение свойств перисприта, духовных флюидов и физиологических атрибутов души открывают новые горизонты науке и дают ключ к уразумению многих явлений, до сих пор не объяснимых по незнанию управляющих ими законов; явления эти отрицаются материалистами, потому что примыкают к явлениям духовным, но признаются людьми другого образа мыслей, называющих их чудесами или колдовством, в зависимости от взглядов. Таковы, например: ясновидение, видение на расстоянии, естественный и искусственный сомнамбулизм, психические условия каталепсии и летаргии, предвидение, предчувствие, явление призраков, преображение, передача мысли, обаяние, мгновенные исцеления, одержимость, овладение и пр. Доказывая, что эти феномены основываются на законах столь же естественных, как явления электричества, и определяя нормальные условия, в которых они могут проявляться, спиритизм уничтожает все чудесное и сверхъестественное, этот источник большинства суеверий. Если он доказывает возможность явлений, которые многим кажутся фантастическими, то, с другой стороны, уничтожает вероятность многих других, объясняя их невозможность и нерациональность.

41. Спиритизм не только не отрицает Евангелия, но посредством открытия новых законов природы подтверждает, объясняет и развивает все, что говорил и делал Христос. Он вносит свет в темные места Его учения так, что многие, для кого некоторые части Евангелия казались непонятными и неприемлемыми, при помощи спиритизма без труда усваивают и принимают их. Они лучше видят их смысл и легче отделяют прямые поучения от аллегорий. Христос кажется им выше; в их глазах это уже не простой философ, а божественный Мессия.

42. Примем, кроме того, во внимание могущественную морализующую силу спиритизма, те цели, какие он ставит всей нашей жизнедеятельности, его осязательные указания на последствия добра и зла. Подумаем, какую он дает нравственную бодрость, силу и бесстрашие,

сколько утешения в горестях, какое неизменное доверие к будущему; какую отраду в мысли, что дорогие нам существа находятся около нас, в уверенности, что мы увидимся с ними, в возможности сноситься с ними и, наконец, в убеждении, что все, что делаем, все, что приобретаем в знании и нравственности до последнего часа нашей жизни, не пропадет для нас, все послужит нашему совершенствованию. Все это ясно доказывает, что спиритизм исполняет все обетования Христа о возвешенном Утешителе. А так как Дух Истины руководит всем движением возрождения человечества, то исполняется пророчество о его пришествии: он и есть истинный Утешитель.³

43. Если ко всему этому прибавить невероятную быстроту распространения спиритизма, несмотря на все, что было сделано для его уничтожения, то нельзя не согласиться, что он явился по воле Провидения. Он побеждает все силы, все противодействия злой воли человеческой. Легкость, с которой он приобретает столь значительное количество последователей, без всякого принуждения, без каких-либо мер, кроме могущества идеи, доказывает, что он удовлетворяет потребности чему-нибудь верить после пустоты, созданной безверием, и что, следовательно, он пришел в свое время.

44. Плачущих и огорченных много, и неудивительно, что они принимают учение, ведущее к утешению, охотнее того, которое ведет к отчаянию. Спиритизм обращается главным образом к обездоленным, а не к торжествующим в этой жизни. Так болящий с большею радостью встречает врача, чем здоровый: несчастные – это болящие, а Утешитель – врач.

Итак, вы, восстающие против спиритизма и желающие, чтобы его оставили, давайте больше, чем он дает, если хотите, чтобы шли за вами, и вернее исцеляйте душевные раны. Давайте больше утешения, больше сердечного удовлетворения, более законные надежды, более твердую уверенность; покажите более рациональную и более увлекательную картину будущности. Но не надейтесь победить, вы, ожидающие уничтожения, или вы, обещающие адские муки или блаженное, но бесполезное созерцание во веки веков.

45. Первое откровение было олицетворено в Моисее, второе во Христе, а третье не соединено ни с какою индивидуальностью. Первые два были индивидуальны, а третье коллективно: это существенное отличие его имеет большое значение. Оно коллективно в том смысле, что было дано не исключительно одному лицу и, следовательно, никто не может назваться его исключительным пророком. Оно одновременно было проявлено по всей земле, миллионам людей всех возрастов, всех состояний, от низших и до высших, по пророчеству, приведенному в книге Деяний Апостолов: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от духа Моего на всякую плоть; и будет пророчествовать сыны ваши и дочери ваши, и юноши ваши будут видеть видения и старцы ваши сновидениями вразумлены будут (Деяния, 2:17, 18). Оно не приурочено ни к какому отдельному культу для того, чтобы некогда послужить для всех них связующим звеном.⁴

³ Многие отцы семейств оплакивают преждевременную смерть детей, для воспитания которых они принесли большие жертвы: «И все напрасно», – говорят они. Познакомься со спиритизмом, они этого не скажут и не пожалуют о своих жертвах, а будут готовы приносить их даже с уверенностью в смерти своих детей. Они будут знать, что если это воспитание не пойдет на пользу их детям в настоящей жизни, то будет способствовать их прогрессу в жизни духовной и позднее, в новом существовании, поможет им совершенствоваться в познаниях. Так бывает с детьми, приносящими как бы врожденные идеи: они знают, не учась. Если родители лишены отрады видеть, что дети их пользуются данным им воспитанием, то могут быть уверены в том, что они воспользуются им впоследствии или в духовной, или в новой, земной жизни. Может быть, они вновь будут родителями тех же детей, столь счастливо одаренных природой и обязанных своими способностями полученному ранее воспитанию. Точно так же, если дети принимают дурное направление вследствие небрежности своих родителей, последние могут пострадать от них в новом воплощении (Евангелие в разъяснении спиритизма, гл. 5, п. 21. Преждевременные смерти).

⁴ Наше личное участие в великом движении идей, подготовляемом спиритизмом и начинающем уже распространяться, состоит во внимательном наблюдении и тщательном изучении фактов для расследования их причин и вывода следствий. Мы сличали все показания, какие только могли собрать, сравнивали и комментировали все сообщения духов, полученные во всех странах земного шара, и затем все привели в методический порядок. Мы изучали и предложили публике плоды наших изысканий, придавая им значение только философского труда, выведенного из опыта и наблюдения. Мы никогда не выставляли себя главою учения и никому не навязывали наших идей. Публикуя их, мы воспользовались общим правом, и те, кто принял

46. Первые два откровения были плодами личного учения и потому необходимо были связаны с местностью. Они были получены в одном пункте, и идея их распространялась постепенно; нужны были многие века, чтобы она достигла крайних пунктов земли, и то не завладев ею вполне. Третье имеет ту способность, что, не будучи олицетворенным в одной индивидуальности, оно одновременно проявилось в тысячах разных пунктов, сделавшихся центрами или очагами его распространения. Центры эти умножаются, лучи их мало-помалу соединяются, подобно кругам, образуемым множеством брошенных в воду камней, и таким образом они с течением времени покрывают всю поверхность земного шара.

Это – одна из причин быстрого распространения учения.

Если бы оно появилось в одном пункте или было исключительным произведением одного человека, оно образовало бы вокруг него секту, и прошло бы, может быть, полвека, пока бы оно достигло границ той страны, в которой родилось. Теперь же оно через десять лет имеет уже веи от одного полюса до другого.

47. Это неслыханное в истории философских учений обстоятельство дает спиритизму исключительную силу и неодолимое могущество действия. В самом деле, если бы он был подавлен на одном пункте, в одной стране, то было бы физически невозможно подавить его во всех пунктах и во всех странах. Поставьте ему преграду в одном месте, он будет процветать рядом во многих местах. Более того, его можно поразить в человеке, но нельзя поразить его в духах, от которых он исходит. А так как духи везде и всегда будут везде, то если бы и уничтожить эти явления на всем земном шаре, то через некоторое время они появились бы снова, потому что они происходят от определенного закона природы, а законов природы уничтожить нельзя. В этом должны хорошенько убедиться те, которые мечтают об уничтожении спиритизма.

48. Однако эти разбросанные центры могли бы еще долго оставаться изолированными одни от других, особенно те, какие находятся в отдаленных странах. Им нужны были пути, соединяющие их с братьями по вере и сообщающие им то, что делается в других местах. В древности не нашлось бы таких путей, а теперь они находятся в изданиях, распространенных повсюду и излагающих в сжатой, методической форме поучения, даваемые в разных странах, в разных формах и на разных языках.

49. Два первых откровения, происходя от непосредственного поучения словом учителя, его авторитетом, требовали безусловной веры со стороны людей, не способных еще самостоятельно разработать или развить ее.

Заметим, однако, между этими откровениями чувствительный оттенок, доказывающий прогресс нравов и понятий в среде одного и того же народа, которому они были даны с промежутком в восемнадцать веков. Учение Моисея абсолютно, деспотично, не допускает обсуждения и проводится во всем народе силою.

Откровение Иисуса Христа не повелевает, но, главным образом, советует, принимается добровольно в силу убеждения и оспаривается даже при жизни своего основателя, не пренебрегающего возражать своим противникам.

50. Третье откровение, пришедшее в эпоху умственной зрелости, когда развитые способности не могут помириться с пассивной ролью, когда человек не хочет ничего принимать со слепую верою, хочет видеть, куда его ведут, знать причину всякого утверждения, это откровение должно было одновременно, хотя оно и происходило от наставления, быть плодом труда и свободного исследования. *Духи открывают только то, что может направить человека на путь истины, но воздерживаются сообщать все, что человек может узнать сам, предостав-*

наши взгляды, сделали это вполне свободно. Если эти идеи нашли сочувственное отношение в обширных кругах общества, то это происходит оттого, что они удовлетворяют потребностям многих, и мы не можем гордиться этим, так как они не составляют нашего личного произведения. Заслуга же наша состоит только в постоянстве и преданности идее, которой мы посвятили свой труд. Во всем этом мы сделали то, что и другие могли бы сделать, и потому мы никогда не считали себя пророком или мессиею и не старались выставлять себя таковыми.

ляя ему рассуждать, проверять, подвергать все критике собственного разума, а иногда даже приобретать опыт на собственный риск. Они дают принципы и материалы, а он может выводить из них следствия и прилагать их на практике.

51. Элементы спиритического откровения были даны одновременно на многих пунктах людям всех общественных положений и разных степеней развития; потому и наблюдения не везде могли быть одинаково плодотворны. Ясно, что выводы из фактов, расследования законов этого рода явлений и, наконец, общее из них заключение, обосновывающее весь образ мыслей, могли произойти только из всей совокупности явлений и соотношения фактов. Каждый же отдельный центр, замкнутый в узком кружке, видящий чаще всего одного только рода явления, иногда даже противоречивые, вообще имеющий дело с одной только категорией духов и, кроме того, опутанный местными влияниями и духом партий, находился бы в физической невозможности обнять общность явлений и свести отдельные наблюдения к одному основному закону. Каждый оценивал бы факты с точки зрения своих познаний и прежних верований или по личным взглядам проявляющихся ему духов, и вскоре оказалось бы столько теорий и систем, сколько центров, и между ними ни одной действительно полной по неимению материалов для сравнения и контроля. Словом, каждый замкнулся бы в своем частном откровении, считая его полной истиной и не подозревая, что в сотнях других пунктов получено большее и лучшее.

52. Надо заметить, что нигде спиритические наставления не были даны в полном объеме; они касаются столь многих наблюдений, столь разнообразных предметов, требующих либо специальных познаний, либо особых медиумических способностей, что было бы невозможно соединить в одном пункте все нужные условия. Наставление должно быть коллективным, а не индивидуальным, и духи разделили труд, распространив предметы изучения и наблюдения подобно тому, как на некоторых фабриках сооружение одного предмета разделяется по частям между многими работниками.

Таким образом, откровение совершалось частично, во многих местах и при помощи многочисленных посредников, и таким же образом оно продолжается до сих пор, так как не все еще открыто. Каждый центр находит в других центрах дополнение к тому, что сам получает, и общность, соотношение всех частных наставлений образуют общее спиритическое учение.

Нужно было группировать рассеянные факты, чтобы рассмотреть их соотношения, собирать документы и наставления, данные духами в разных пунктах и по разным вопросам, чтобы их сравнивать, их анализировать и изучить их сходство или различие. Сообщения давались духами всех степеней, более или менее просвещенных, и нужно было разобрать, насколько здравый смысл позволяет оказывать им доверие. Нужно было различать индивидуальные, отдельные мнения от тех, которые получают санкцию общего учения духов, утопии от разных понятий; исключать те, которые явно опровергаются данными положительных наук и здоровой логики, использовать даже заблуждения, сообщенные духами низшего порядка для уяснения состояния духовного мира, и из всего этого составить общее, однородное целое.

Одним словом, для такой разработки нужен был центр, свободный от всяких предвзятых идей, от всяких сектантских предрассудков, готовый признать очевидную истину, даже если бы она противоречила его личным мнениям, и такой центр образовался сам собой, силою вещей и без предвзятого намерения.⁵

⁵ «Книга духов», первый труд, поставивший спиритизм на философскую почву и указавший моральные следствия фактов, приступивший к разработке всех отделов доктрины в важнейших, затрагиваемых ею вопросах, сделалась тотчас по появлении своем точкою соединения, к которой устремились отдельные индивидуальные труды. Несомненно, что с появления этой книги начинается эра философского спиритизма, до тех пор не выходившего из области любопытных опытов. Если эта книга приобрела сочувствие большинства, то это произошло потому, что она выражала чувства этого большинства и удовлетворяла его стремлениям; а также и потому, что всякий находил в ней подтверждение и логическое объяснение того, что он получал сам. Если бы эта книга не согласовалась с общим учением духов, то не внушила бы никакого доверия и была бы быстро забыта. А между тем она сделалась точкою соединения. Вокруг кого? Конечно, не человека, который сам по себе ничто, рабочая пружина.

53. Из такого положения вещей образовалось двойное течение идей; с одной стороны от окружности к центру, с другой – от центра к окружности. Таким образом, доктрина быстро пришла к единству, несмотря на разнообразие источников, из которых она истекала. Системы, уклоняющиеся от этого единства, мало-помалу пали вследствие своей обособленности и недостатка сочувствия, подавленные превосходством мнения большинства. С тех пор установилось общение мысли между частными центрами, говорящими на одном общем духовном языке, понимающем и сочувствующем друг другу, с одного края света до другого.

Спириты почувствовали себя сильнее, боролись с большим мужеством, шли более уверенным шагом, когда увидели себя не одинокими, почувствовали точку опоры, связь, соединяющую их в одну великую семью. Явления, которым они были свидетелями, уже не казались им странными, аномальными, противоречивыми, когда они могли связать их с общими законами гармонии, одним взглядом окинуть здание и в общем целом увидеть высокую гуманитарную цель.⁶ Но как узнать, везде ли проводится известный принцип и не составляет ли он индивидуального мнения? Отдельные группы не могут знать, что говорится в других местах, и потому нужен был центр, в котором бы собирались все наставления, и происходил, так сказать, счет голосов для приведения в известность мнения большинства.⁷

54. Не существует науки, которая бы вся целиком вышла из головы одного человека; все они, без исключения, продукт последовательных наблюдений, опирающихся на предшествующие наблюдения, как на известное для достижения неизвестного. Так поступают и духи по отношению к спиритизму; потому наставления их так последовательны. Они мало-помалу переходят от одного вопроса к другому, по мере того, как принципы, на которые они опираются, достаточно разработаны и умы достаточно зрелы для их усвоения. Замечательно, что когда частные центры хотели поднять вопрос преждевременный, то получали только противоречивые, ничего не разрешающие ответы. Но когда наступал благоприятный момент, то наставления обобщались и объединялись во всех центрах.

Однако между развитием спиритизма и наук существует значительная разница. Последние достигли пункта, на котором находятся, только после продолжительных перерывов, а спиритизм в несколько лет успел, если не достичь апогея, то собрать сумму наблюдений, достаточную для составления доктрины. Это происходит от бесчисленного множества духов, которые

жина, умирающая и исчезающая, но вокруг идеи, которая не может погибнуть, когда исходит из высшего, не человеческого источника. Такое самопроизвольное сосредоточение рассеянных сил дало повод к громадной переписке, единственной в своем роде картине истории современного спиритизма, в которой одновременно отражаются и частные труды, и сложные чувства, порожденные учением, и нравственные результаты самопожертвования и отступничества; это – драгоценные летописи для потомства, которое по ним будет судить о вещах и людях с подлинными документами в руках. С такими неопровержимыми свидетельствами все клеветы все ложные наветы зависти и ревности должны обратиться в ничто...

⁶ Многозначительное свидетельство, замечательное и трогательное, того общения мыслей, которое устанавливается между спиритами вследствие общности их верования, составляют просьбы о молитвах, доходящие до нас из самых отдаленных стран – от Перу до отдаленнейших границ Азии и от лиц различных национальностей и вероисповеданий, никогда нами не виданных. Не есть ли это предвестие готовящегося великого единения, доказательство того, как глубоко укореняется везде спиритизм? Замечательно, что из всех кружков, образовавшихся с целью произвести раскол, провозгласив отдельные мнения, а также и тех, которые сочли себя достаточно сильными, чтобы быть самостоятельными и не подчиняться общему закону, ни один не достиг того, чтобы провести жизнеспособную и преобладающую идею. Все они угадали или прозябают во тьме. И как могло бы быть иначе, когда они, вместо того, чтобы доставить наибольшее удовлетворение, старались отличаться, отвергая именно такие принципы учения, какие составляют главную его притягательную силу, главное утешение и ободрение для людей? Если бы они поняли могущество нравственных начал, образовавших это единство, они не поддались бы столь химерической иллюзии; но, приняв свой маленький кружок за целый мир, они сочли последователей общего учения за партию, которая легко могла быть побеждена другой партией. Это было странное заблуждение насчет характера самого учения, – заблуждение, могущее привести только к разочарованию: вместо того, чтобы уничтожить единство, они порвали ту связь, которая одна только могла дать им силу и жизнь.

⁷ Такова цель наших изданий, которые могут рассматриваться как результат подобного голосования. Все мнения в них обсуждаются, но вопросы излагаются в виде принципов только после того, как будут подвергнуты разностороннему контролю, который один только может дать им силу закона и дозволить их утверждение. Вот почему мы не решаемся легкомысленно объявлять какую-нибудь теорию и тем доказываем, что доктрина, происходящая из общего наставления, не составляет продукта предвзятой системы: в том ее сила и залог ее будущности.

по воле Божией, проявлялись одновременно, принося с собою контингент своих познаний. Вследствие этого все части учения, вместо того чтобы постепенно разрабатываться в течение веков, были даны почти одновременно, в несколько лет, и оставалось только сгруппировать их, чтобы составить одно целое.

Так должно было быть по воле Божией для того, чтобы скорее увенчать здание и чтобы можно было немедленным и постоянным контролем сравнивать части универсального учения, каждый отдел которого получает ценность и *авторитет* только от соответствия с целым; все эти отделы должны гармонизировать между собой, находить свое место в ряду остальных и являться каждый в свое время.

Поручив распространение этого учения не одному отдельному духу, Бог хотел, чтобы от малого до великого между духами, как и между людьми, всем было предоставлено положить свой камень в здание и таким образом установить между ними связь солидарного сотрудничества, которого не доставало в учениях, вышедших из одного источника.

С другой стороны, каждый дух, как и каждый человек, по ограниченности своих знаний, был не способен обсуждать совокупность бесчисленных вопросов, касающихся спиритизма. Вот почему для исполнения целей Провидения доктрина не могла быть делом одного духа или одного медиума. Она могла образоваться только из коллективности трудов, взаимно проверяющих друг друга.⁸

55. Последняя черта в характеристике спиритического откровения, вытекающая из многих условий, в которых оно проявляется, состоит в том, что, опираясь на факты, оно есть и не может быть иным, как существенно прогрессивным, подобно всем опытным наукам. По самой сущности своей оно вступает в союз с наукой, которая, излагая законы природы в пределах известной категории фактов, не может противоречить воле Бога, Творца этих законов. *Научные открытия прославляют Бога, а не уничтожают Его. Они уничтожают только то, что создали люди на основании ложных понятий своих о Боге.*

Итак, спиритизм ставит абсолютным принципом только то, что доказано с очевидностью или что логически вытекает из наблюдений. Касаясь всех разветвлений социальной экономики, которые он подкрепляет собственными открытиями, он всегда будет усваивать себе все прогрессивные учения, к какому бы порядку они ни принадлежали, достигшие состояния *практических истин* и вышедшие из области утопий, иначе он сам себя уничтожит. Перестав быть тем, чем он должен быть, он изменит своему происхождению и своей провиденциальной цели. *Спиритизм, подвигающийся с прогрессом, никогда ни может быть превзойден, потому что, если новые открытия докажут ему, что он в каком-нибудь пункте ошибается, он изменится в этом пункте; если откроется новая истина, он ее примет.*⁹

56. Какая польза в нравственных наставлениях духов, если их учение тождественно со всем известным учением Христа? Нужно ли человеку откровение и не может ли он в самом себе, в своей совести найти все, что ему необходимо для собственного руководства в жизни?

В нравственном отношении Бог, конечно, дал человеку руководителя в его совести, говорящей ему: «Не делай другому того, чего не желал бы для самого себя». Естественная мораль, несомненно, написана в сердце человеческом; но все ли умеют читать в нем? Не пренебрегают ли иногда его мудрыми советами? Что сделали люди из нравственного учения Христова? Как исполняют его даже те, кто его преподает? Не сделалось ли оно мертвой буквой, прекрасной теорией, прилагаемой к другим, но не к себе. Упрекнете ли вы отца, повторяющего десять,

⁸ См «Евангелие в разъяснении спиритизма». Введение, VI.

⁹ Перед столь ясными и категорическими заявлениями, какие заключаются в этой главе, падают все обвинения в тенденции к абсолютизму и автократии принципов, все ложные уподобления людей предубежденных или недостаточно осведомленных. Впрочем, эти заявления не новы; мы достаточно повторяли их в наших сочинениях, чтобы не оставалось никаких сомнений на этот счет. Они указывают наше действительное и единственно желательное для нас положение в этом деле – положение работника.

двенадцать или сто раз одни и те же наставления детям, если они их не слушают? Почему же Богу не сделать того, что делает отец? Почему Ему не посылать от времени до времени особых вестников, чтобы напомнить людям их обязанности, наводить их на путь, с которого они уклонились, открыть глаза закрывшим их, подобно тому, как просвещенные люди посылают миссионеров к диким и варварам?

Духи не проводят другой морали, кроме морали Христа, так как лучшей не существует. Но к чему же тогда их наставления, если они говорят только то, что мы уже знаем? То же самое можно было бы сказать и о морали Христа, изложенной почти в тех же выражениях за 500 лет до него Сократом и Платоном, а также и обо всех моралистах, повторяющих все то же самое на все лады и во всевозможных формах.

Так и духи являются просто умножить собою число моралистов, с той разницей, что, проявляясь везде, они учат как в хижине, так и во дворце, обращаются одинаково как к простым людям, так и к ученым.

Что наставление духов добавляет к христианской морали, это – знание законов, соединяющих живых и мертвых. Они пополняют неопределенные указания, какие дал Христос о душе, ее прошедшем и будущем и подтверждают их санкцией законов самой природы. Благодаря новому свету, вносимому спиритизмом и духами, делается понятною солидарность, соединяющая все существующее; братство и милосердие делаются социальной необходимостью, и человек исполняет по убеждению то, что прежде делал только по обязанности, и делает это лучше.

Когда люди будут действительно исполнять заповеди Христовы, тогда они вправе будут сказать, что они более не нуждаются ни в воплощенных, ни в бесплотных моралистах; но тогда Бог и перестанет их посылать.

57. Один из самых важных вопросов, поставленных в начале этой главы, следующий: какой авторитет может иметь спиритическое откровение, если оно исходит от существ, ограниченных в своем просвещении и не непогрешимых?

Это возражение было бы серьезно, если бы это откровение состояло исключительно из поучений духов, если бы мы получали его только от них и должны были бы принимать его слепо. Но оно ничтожно, если человек содействует откровению собственным умом и суждением, когда духи наводят его только на путь выводов, которые он может заключить из наблюдения фактов.

Проявления же и их бесчисленные видоизменения не что иное, как факты: человек их изучает и отыскивает их законы. В этом труде ему помогают духи всех степеней: это его сотрудники в самом обычном смысле этого слова. Он подчиняет их слова контролю логики и здравого смысла и таким образом пользуется специальными знаниями, какими они обязаны своему положению, не отказываясь при том от собственного разума и суждения.

Духи не что иное, как души человеческие, и сообщаясь с ними, мы не выходим из человечества; это обстоятельство, достойное примечания. Великие, гениальные люди, бывшие светочи, вышли из мира духов и вновь возвратились в него, покинув землю. Если духи могут сообщаться с людьми, то эти же самые гении могут наставлять людей, находясь в духовном состоянии, как делали это в телесном. Они могут учить нас после своей смерти, как учили при жизни: вся разница в том, что они невидимы, когда прежде были видимы. Их опытность и знания не стали меньше, и если их слово имело авторитет, когда они были людьми, то оно не может иметь его меньше после того, как они перешли в мир духов.

58. Но с нами сообщаются не одни только высшие духи, а также духи всех степеней. Это необходимо, чтобы дать нам понятие об истинном состоянии духовного мира, показывая его нам во всех его видах. Этим путем отношения между видимым миром и невидимым делаются ближе, связь их очевиднее. Мы яснее видим, откуда мы пришли и куда идем; в этом и состоит главная цель проявлений. Все духи, какой бы степени они ни достигли, могут чему-нибудь научить нас; но так как они просвещены более или менее совершенно, то наше дело различать,

что в них хорошего или дурного, и извлекать ту пользу, какую может доставить их наставление. Однако все, каковы бы они не были, могут сообщить нам что-либо, нам не известное и чего бы мы без них не узнали.

59. Великие воплощенные духи, без сомнения, могучие индивидуальности, но действие их ограничено и по необходимости распространяется медленно. Если бы один из них, хотя бы даже Илия или Моисей, Сократ или Платон пришел в наше время открыть людям состояние духовного мира, кто в нашу скептическую эпоху мог бы доказать истину его утверждений? Его сочли бы мечтателем или утопистом. Даже если бы он сказал абсолютную правду, все же прошли века, прежде чем его идеи распространились и были бы приняты массами. Но Бог в мудрости Своей не хотел этого: Он хотел, чтобы откровение было дано не воплощенными, *а самими духами*, чтобы убедить в их существовании и проявить откровение одновременно по всей земле, отчасти для того, чтобы оно распространилось быстрее, отчасти же чтобы в совпадении наставлений дать доказательство истины; так каждый получал возможность убеждаться собственным опытом.

60. Духи не избавляют человека от труда изучения и исследования; они не приносят ему никакой готовой науки и предоставляют его собственным силам во всем, что он может открыть сам. Спириты знают это теперь очень хорошо. Заблуждение, приписывающее духам высшее знание и полную мудрость, давно опровергнуто, так же как и предположение, что достаточно обратиться к одному из них, чтобы узнать все. Выходя из человечества, духи сохраняют его свойства; между ними, как и на земле, есть высшие, есть простые; многие из них имеют меньше научных и философских знаний, чем некоторые люди; они и говорят, что знают не больше и не меньше; как и среди людей наиболее развитые могут дать нам более обширные сведения и более разумные советы, чем отсталые. *Спрашивать совета у духов значит обращаться не к сверхъестественным силам, а к себе подобным, к тем самым, к кому мы обратились бы при их жизни, т. е. к родным, друзьям или людям, более сведущим, чем мы сами.* В этом нужно убедиться, и этого не знают те, кто не изучал спиритизма или кто составил себе неверное понятие о мире духов и о загробных отношениях.

61. Какая же польза в этих сообщениях или в этих откровениях, если духи знают не больше нашего или не говорят нам всего, что знают?

Во-первых, как мы уже говорили, они воздерживаются сообщать то, чего мы можем достичь сами; во-вторых, есть вещи, которые им не позволено открывать, потому что это не соответствует степени нашего развития. Но, кроме того, условия их нового существования расширяют круг их понятий: они видят то, чего не видели на земле. Освободившись от пут материальности, избавившись от забот телесной жизни, они смотрят на вещи с более высокой точки зрения и, стало быть, более здраво; их проницательность обнимает более обширный горизонт; они понимают свои прежние заблуждения, исправляют свои понятия и избавляются от человеческих предрассудков.

В этом и состоит превосходство духов над воплощенным человечеством, и потому их советы могут быть, смотря, конечно, по их развитию, более разумны и более бескорыстны, чем мнения людей, облеченных телом. К тому же среда, в которой они находятся, позволяет им посвящать нас в условия будущей жизни, которые нам неизвестны и которых мы не можем узнать отсюда. До сего дня люди составляли только предположения, гипотезы насчет своей будущности; потому и верования их на этот счет разделялись на столь многие и столь разноречивые системы, начиная с веры в уничтожение, до фантастических представлений об аде и рае. А теперь являются свидетели, очевидцы и действующие лица этой загробной жизни и говорят нам, в чем дело: *они одни только могут сказать нам это.* Эти явления послужили к тому, чтобы мы узнали окружающий нас невидимый мир, о существовании которого мы не подозревали, и это знание имело бы громадное значение, даже если бы духи были не способны сообщать нам ничего более.

Если вы приезжаете в новую для вас страну, откажетесь ли вы обратиться за справками к самому скромному встречному простолюдину? Откажетесь ли расспросить его о дороге только потому, что он простолюдин? Вы, конечно, не будете ожидать от него особенно высоких разъяснений; но, каков он есть, в своей сфере и по некоторым пунктам он может дать вам указания лучше какого-нибудь ученого, не знающего местности. Вы можете из его указаний сделать выводы, каких он сам бы не сделал; тем не менее, он послужил вам как полезное орудие для ваших наблюдений, хотя бы только познакомя вас с обычаями своего народа. Так и в наших сношениях с духами: самый малый из них может научить нас хоть чему-нибудь.

62. Простое сравнение еще лучше объяснит это положение:

Корабль, перевозящий эмигрантов, отправляется в далекое плавание; он увозит людей всех состояний, родных и друзей остающихся. Потом узнают, что корабль этот погиб и от него и следа не осталось, по крайней мере, не получают о его судьбе никаких известий. Все думают, что путники погибли и семьи их горюют. Однако весь экипаж того судна, не исключая ни одного человека, пристал к неизвестной обильной и плодородной стране, где все живут счастливо под ясным небом; но это никому неизвестно. И вот однажды другой корабль пристаёт к этой земле и находит всех здоровыми и невредимыми. Счастливая весть распространяется с быстротою молнии. Все говорят: «Друзья наши не погибли», и благодарят Бога. Они не могут видаться, но сообщаются, обмениваются выражениями любви и привязанности, и печаль заменяется радостью.

Такова картина земной жизни и жизни загробной до и после современного откровения. Это откровение, подобно второму кораблю, приносит нам благую весть о спасении тех, кто нам дорог, и уверенность, что со временем мы соединимся с ними. Не существует более сомнения насчет их судьбы, а также и нашей, и уныние исчезает перед надеждой.

Однако это откровение пополняется еще новыми результатами. Бог, считая человечество достаточно зрелым, чтобы проникнуть в тайну своей судьбы и хладнокровно созерцать новые чудеса, дозволил, чтобы завеса, отделяющая видимый мир от невидимого, была поднята. Факты проявлений не заключают ничего сверхчеловеческого: духовное человечество является беседовать с человечеством телесным и говорит ему: «Мы существуем и, стало быть, уничтожения нет; вот что мы такое и чем вы будете также; будущее принадлежит вам так же, как и нам. Вы ходили во тьме, и мы приходим осветить ваш путь и проложить вам дорогу; вы шли наудачу, а мы показываем вам цель. Земная жизнь для вас все, потому что вы дальше ее ничего не видите; а мы вам говорим, указывая на духовную жизнь: земная жизнь ничто. Зрение ваше останавливалось у могилы: мы вам показываем далее великолепный горизонт. Вы не знали, почему вы страдаете на земле, а теперь вы в страдании своем видите правосудие Божие. Добро не приносило до сих пор явных плодов для будущности; отныне оно будет иметь цель и сделается необходимостью. Братство было только прекрасной теорией, а теперь оно основывается на законе природы. При веровании, что все кончается с жизнью, бесконечность остается пустой, эгоизм царит между вами и ваш девиз: „Каждый за себя“. А с уверенностью в будущем бесконечные пространства населяются, пустоты и одиночества нет нигде, и солидарность соединяет всех до и после могилы. Это царство милосердия, провозглашающего: „Каждый за всех и все за каждого“. Наконец, на пороге жизни вы говорили вечное „прости“ тем; кто вам дорог; теперь вы им скажете: „До свидания“.

Так можно резюмировать результаты нового откровения: оно явилось заполнить пустоту, созданную неверием, ободрить тех, кто подавлен сомнением или ожиданием уничтожения, и дать всему разумное объяснение. Неужели такой результат неудовлетворителен, хотя духи не разрешают научных вопросов, невеждам не внушают знания, а лентяям не дают средства к быстрому обогащению? Однако же человек может воспользоваться плодами этого откровения не только в будущей жизни, но и в настоящей, земной. Новые верования неизбежно должны преобразовать его характер, вкусы, наклонности, а, следовательно, привычки и социальные

отношения. Полагая конец царству эгоизма, гордости и неверия, они готовят царство добра, т. е. Царство Божие, возведенное Христом.

Глава 2. Бог

Существование Бога

1. Бог есть первопричина всего, точка отправления и основание, на котором покоится все мироздание, и потому это главный пункт, который следует рассмотреть прежде всего.

2. О причине можно судить по ее действию, даже не видя этой причины: это элементарный принцип.

Если птица, проносящаяся по воздуху, поражается смертоносным зарядом, то можно судить, что она пала от руки ловкого стрелка, хотя бы этот стрелок и оставался невидим. Стало быть, не всегда нужно видеть вещь, чтобы знать о ее существовании. Вообще посредством наблюдения действий можно во всем дойти и до познания их причин.

3. Другой, столь же элементарный принцип, по своей очевидности сделавшийся аксиомой, состоит в том, что всякое разумное действие имеет разумную причину.

Если бы спросили, кто строитель какого-нибудь остроумного механизма, то что подумали бы, получив в ответ, что этот механизм построился сам собою? Когда видят образцовое произведение искусства или промышленности, говорят, что это творение гениального человека, потому что только высокий ум может породить подобный замысел. Тем не менее, не сомневаются в том, что это совершил человек, так как это не превосходит человеческих способностей; но никому не придет в голову сказать, что подобное произведение могло быть делом идиота или невежды и еще того менее – трудом животного или результатом простого случая.

4. Присутствие человека узнается везде по его произведениям. Так, существование допотопных людей доказывается не только их окаменелыми скелетами, но с еще большею достоверностью присутствием в земных формациях той эпохи предметов, сделанных человеком: обломок сосуда, обточенный камень, оружие или остаток кирпича достаточны для доказательства существования человека. А по грубости или относительному совершенству работы судят о разумности и степени развития тех, кто ее произвел. Если, находясь в стране, населенной исключительно дикарями, вы находите статую, достойную Фидия, то вы, нисколько не колеблясь, можете утверждать, что это должно быть произведение высшего ума, так как дикари были бы неспособны создать что-либо подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.